

УДК 008:316.33/.35

Китч как норма современной культуры

Варакина Галина Владиславовна

Доктор культурологии, доцент,
профессор Рязанского заочного института (филиала)
Московского государственного университета культуры и искусств,
390023, Российская Федерация, Рязань, ул. Ленина, 1/70;
e-mail: galina_varakina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одной из проблем современной культуры – китчу как эстетическому явлению. Автор делает акцент на социальных условиях возникновения китча, обращаясь к разным эпохам, в том числе переходным и кризисным. Анализ современного искусства затронул вопросы авангарда, модернизма и постмодернизма, сочетание заимствований, эклектики и китча в их контексте. Все это не только позволило выявить существенные характеристики китча, но и прийти к выводу об усилении китча в обществе потребления.

Для цитирования в научных исследованиях

Варакина Г.В. Китч как норма современной культуры // Культура и цивилизация. – 2014. – № 5. – С. 10-19.

Ключевые слова

Китч, эклектика, общество потребления, культура потребления, поп-арт, постмодернизм.

Введение

Китч – один из наиболее часто употребляемых терминов для характеристики современного искусства, архитектуры и дизайна наряду с эклектикой.

Однако если феномен эклектики поддается относительно четкому определению и пониманию (смешение элементов разных стилей и культур как основа формообразования), то китч – явление системное и более сложное. На сегодняшний день китч – это и оценка (в значении «дурновкусие»), и стиль (микс на основе соединения несоединимого), и отсутствие стиля (перерождение какой бы то ни было стилевой системы), и художественный прием (ироническое прочтение исторического стиля).

Задачей данного исследования является не только определение границ китча как феномена культуры и искусства, но и выявление причин его возникновения. Учитывая актуальность этого явления в контексте современного общества, широкую популярность понятия наряду с неопределенностью смыслового наполнения, исследование обладает значительным научным потенциалом.

Методологической основой исследования являются работы Ж. Бодрийяра, К. Гринберга, Н.К. Соловьева, В.С. Турчина и других авторов. Исследование базируется на ряде методов: историко-типологическом, историко-генетическом – для выявления исторических форм китча и его типологических вариантов; а также на сравнительно-аналитическом – что позволит установить зоны тяготения к кичу в рамках современных художественных форм и явлений.

Китч в культуре и искусстве второй половины XIX века

Собственно слово *sketch* немецкого происхождения. Оно впервые было применено в Мюнхене в 1860-1870-х годах для обозначения подновления старой мебели с целью подделки под новую и выгодной продажи. Близкий оттенок имело аналогичное слово в Англии, где *sketch* обозначал «набросок». Он изготавливался с ценного объекта искусства для клиента, не имеющего достаточных средств на приобретение подлинника. Таким образом, изначально продукты китча были ориентированы на коммерческую выгоду в качестве подделки под уникальный и ценный художественный объект.

Рождение и тотальное распространение китча относится ко второй половине XIX века – периоду второго промышленного переворота. В это время

появляется новый тип потребителей и, соответственно, новый тип товаров – товары массового потребления, выполненные машинным способом. Именно эта категория товаров стилистически и может быть названа китчем. Один из стилей промышленного дизайна именовался именно таким образом – «художественный китч» (в значении машинная имитация ручных изделий).

Жан Бодрийяр в своем исследовании «Общество потребления. Его мифы и структуры» характеризует китч как «псевдообъект, то есть как симуляция, копия, искусственный объект, стереотип; для него характерна как бедность в том, что касается реального значения, так и чрезмерное изобилие знаков, аллегорических референций, разнородных коннотаций, экзальтация в деталях и насыщенность деталями» [Бодрийяр, 2006, 144].

Китч всегда возникает там, где формируется потребность в продукте с претензией на роскошь. Именно такого рода продукт имеет большой спрос в современном обществе потребления. Продукция китча – это доступный способ самодемонстрации человеком своего статуса не через уникальные вещи, а исключительно через знаки богатства и роскоши.

Ж. Бодрийяр выделяет следующие причины широкого распространения китча:

- серийный выпуск вещей, изготовленных машинным способом,
- вульгарное прочтение исторических стилей и заимствование их элементов,
- использование готовых элементов как знаков роскоши и высокого стиля.

Если рассматривать китч именно как «присоединение к культуре, формам, нравам и знакам высшего класса» [там же, 146] представителей среднего класса, тогда проявления китча можно наблюдать на протяжении практически всей истории человечества. Это и прорастание аристократической стилистики барокко XVIII в. в народную и мещанскую среды, и стирание различий между аристократизмом и буржуазностью, элитарностью и мещанством в эклектике XIX в.

Кроме того, «вкусовщина», она же китч, может появляться в культуре и искусстве в связи с крушением господствующей художественно-эстетической системы, ее кризисом и перерождением. Вот лишь некоторые примеры:

- эклектичный Древний Рим, доведший архитектуру до практически барочной экзальтированности;
- подражание итальянских маньеристов стилю Рафаэля в XVI в.;
- перерождение классических норм и принципов в академизме XIX в.;
- избыточная чувственность и паразитирование позднего романтизма середины XIX в. на классических формах и символах.

В целом, китч характеризуется целым рядом признаков, позволяющим распознать его:

- массовость и, как следствие, популярность, вульгарность;
- использование готовых образцов – символов элитарной культуры;
- некоторая слащавость, т.е. чувственность и техническая безупречность;
- практичность, комфорт и вследствие этого ориентированность на коммерческий успех;
- противоположность элитарной культуре и вкусам гурманов.

Китч в культуре и искусстве XX века

Двадцатый век и демократизация культуры стали мощным импульсом к усилению, развитию и усложнению китча. Из кризисного и социального явления он постепенно превратился в самостоятельную художественно-эстетическую систему.

Клемент Гринберг в исследовании «Авангард и китч» объясняет усиление китча именно демократизацией культуры, подчеркивая, что он приобретает тотальный характер в странах с тоталитарным режимом. Он пишет: «Китч – культура масс этих стран. Поощрение китча – всего лишь еще один из недорогих способов, которыми тоталитарные режимы стремятся снискать расположение своих подданных. Поскольку эти режимы не могут повысить культурный уровень масс (даже если бы захотели сделать это) чем-либо, кроме капитуляции перед международным социализмом, они продолжают льстить массам, низводя к их уровню всю культуру» [Гринберг, 1939, www].

В качестве антитезы китчу К. Гринберг рассматривает авангард и модернизм первой половины XX века, подчеркивая разный механизм эстетического

воздействия. В случае с авангардом и вообще элитарным искусством он говорит о включенности зрителя в осмысление произведения искусства, в случае китча осмысление не требуется. Мы имеем яркий пример простого потребления художественного продукта, в который уже заложено то, удовольствие, которое должен получить зритель. «Если авангард, – пишет К. Гринберг, – имитирует процессы искусства, то китч, как мы теперь видим, имитирует воздействие искусства» [там же].

Китч, как мы уже говорили, – явление системное. Он может значительно меняться, приобретать разные формы и качества. Но в каком бы он ни был обличье, китч всегда манипулирует уже готовыми формами, понимая их как клише, не требующее и не терпящее изменений. В этом смысле китч гораздо ближе к ремеслу, нежели к искусству. Именно ремесло строилось на повторении уже существующих форм и достижении совершенного владения техникой исполнения, тогда как искусство развивается по принципу улучшения качества и углубления смысла. Искусство создает эстетические ценности, а ремесло – ценности материальные. Китч нацелен на совмещение обеих позиций, ориентируясь на вкус и коммерческие возможности массы.

Актуальность китча становится неоспоримой в обществе потребления. Несомненным лидером китча являются США. Начиная с середины 1950-х годов, китч становится стилевой основой большей части художественной продукции этой страны. К концу столетия (середина 1980-х – 2000-е годы) под влияние западного китча подпала и Россия.

Первыми, кто узаконили китч в качестве стилевого приема, были поп-артовцы – Р. Раушенберг, Д. Розенквист, Р. Лихтенштейн, Э. Уорхол и К. Ольденбург. Поп-арт и китч объединяет ряд черт, составляющих концептуальное зерно этих явлений в культуре и искусстве:

- заимствование уже готовых признанных образцов, являющихся символом хорошего стиля;
- их компоновка в одном пространстве наряду с объектами современной массовой культуры – комиксы, реклама, образы СМИ, телевидения и т.д.;
- массовость, достигаемая узнаваемостью, банальностью объектов;
- коммерческий интерес.

В 1970-х годах эпатажность поп-арта была подхвачена анти- и радикальным дизайном, став стартовой площадкой постмодернизма второй половины XX века. Банальность поп-арта сменяется иронией трансавангарда – именно так именуется постмодернизм В. Турчин. В исследовании «По лабиринтам авангарда» он дает следующую характеристику этому явлению: «Элитарное по сути своей такое искусство смыкается с китчем (возникает даже понятие «Кэмп»)» [Турчин, 1993, 234].

Китч становится ведущим приемом постмодернизма. Однако теперь китч проявляется не в подделке под устоявшиеся образцы и не в обращении к объектам массовой культуры. Китч постмодернизма заключается в столкновении нарочито противоположных объектов, их свойств и качеств. В результате рождается предмет или среда, в которой легко прочитываются уже известные объекты или приемы, однако они поданы в непривычном контексте. Именно наличие этого контекста, несоответствующего ситуации, рождает тот шок, на который и нацелен постмодернизм. Так, история постановок «Гамлета» в конце XX века включает «и классическое творение Питера Брука, и несравненный «Гамлет» Э. Някрошюса, и историю у гроба Т. Остермайера, и гротекснейшая история Коляда-театра, и современную постановку Г. Дорана с Д. Теннантом – и Гамлетов-женщин (в первую очередь А. Уинклер в спектакле П. Задека)» [Сердечная, Лисина, 2012, 24].

Н.К. Соловьев считает постмодернизм «зонтичным понятием», имея в виду сложность и многоукладность этого явления. Единственное, что объединяет различные стилевые тенденции, позволяя употреблять понятие «постмодернизм», – это «отрицание культурного “значения современного движения” в архитектуре 1920-х – 1960-х годов» [Соловьев, 2004, 344]. Тем самым, постмодернизм сделал попытку очередного возрождения классического наследия и, в частности, возврата главенствующего значения в семействе искусств архитектуре (в отличие от модернизма первой половины XX века, «лицо» которого во многом определяли эксперименты в живописи).

Однако постмодернизм и историзм – две вещи несовместные. Отношение к истории со стороны постмодернизма исключает какую бы то ни было догматизацию. Своего рода девизом постмодернизма можно считать выска-

зывание его апологета Ф. Джонсона: «Я всегда стоял за принцип отсутствия принципов» [там же, 349].

Постмодернизм допускает как прямое цитирование, так и переработку исторически сложившихся форм и приемов. Диапазон постмодернистской интерпретации огромен, но наиболее типичные приемы – это эклектика, пародия, издевка, доходящие до откровенного китча. При этом постмодернизм не ставит своей задачей реконструировать исторические стили. Это образец открытой манипуляции вырванными из контекста первоэлементами, узнаваемыми, а потому любимыми большей массой потребителей. Сам принцип, вне зависимости от достигаемого эффекта, уже сближает постмодернизм и китч.

Методы компоновки могут быть разными: с соблюдением принципов высокого стиля или без таковых, приближенность к архетипу или его ироничное обыгрывание вплоть до символического запечатления самого общего представления об образе. В. Турчин увидел в этой свободе и манипулировании неоверсию маньеризма, что также свидетельствует о скрытом или явном обращении к китчу в рамках культуры постмодернизма.

Выводы

Китч становится неотъемлемой частью современной культуры. Главной причиной изменений такого рода является не просто демократизация культуры, а ее трансформация в середине XX века в культуру потребления. Всеядность при слабой эстетической культуре масс и порождает такое явление современности, как китч.

В связи с этим можно говорить о кризисе современной культуры и искусства и о китче как ведущей тенденции эпохи кризиса. Преодоление болезни китча станет началом нового периода в мировой истории, рождением нового гиперстиля.

Библиография

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.

2. Варакина Г.В. Русская художественная культура на рубеже XIX и XX веков: между Дионисом и Аполлоном // *Обсерватория культуры*. – 2008. – № 6. – С. 86-91.
3. Гринберг К. Авангард и китч // *Partisan Review*. – 1939. – VI. – № 5. – P. 34-49. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kitschmuseum.ru/articles/kg>.
4. Сердечная В.В., Лисина Е.А. Связующая нить: «Гамлет» шекспировский и современный // *Язык. Словесность. Культура*. – 2012. – № 4. – С. 8-38.
5. Соловьев Н.К. История современного интерьера. – М.: Сварог и К, 2004. – 400 с.
6. Турчин В.С. По лабиринтам авангарда. – М.: МГУ, 1993. – 248 с.

Kitsch as a norm of modern culture

Galina V. Varakina

Full doctor of culturology, associate professor,
professor of Ryazan correspondence Institute (branch) of
Moscow State University of Culture and Arts,
390023, 1/70 Lenina str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: galina_varakina@mail.ru

Abstract

Article is dedicated to one of the problems of contemporary culture: kitsch as an aesthetic phenomenon. The aim of this study is not only the definition of the boundaries of kitsch as a phenomenon of culture and art, but also the identifying of the causes of its occurrence. The author focuses on the social conditions of the emergence of kitsch, referring to different epochs, including transition and crisis. Kitsch is characterized by a number of features that make recognize it: mass and, as a consequence, the popularity, vulgarity; using of ready-made samples as symbols of elite culture; some mush, sensuality and technical excellence; practicality, comfort and therefore focus on the commercial success; op-

posed to elitist culture and gourmet tastes. Analysis of contemporary art raised questions of avant-garde, modernism and postmodernism art. The twentieth century and the democratization of culture became a powerful impetus to the strengthening, development and complication of kitsch. It gradually turned out of the crisis and the social phenomenon into an independent artistic and aesthetic system. Kitsch becomes the leading movement of postmodernism. The author reveals the essential characteristics of kitsch and comes to a conclusion on the strengthening of kitsch in a consumer society. Coping with illness of kitsch will be the beginning of a new period in the world history, the birth of a new hyper-style.

For citation

Varakina, G.V. (2014) Kitch kak norma sovremennoi kul'tury [Kitsch as a norm of modern culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 5, pp. 10-19 (in Russian).

Keywords

Kitsch, eclectic, consumer society, consumer culture, pop art, postmodernism.

References

1. Baudrillard, J. (2006) *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [Consumer society: myths and structures]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya; Respublika.
2. Grinberg, K. (1939) *Avangard i kitch* [Avant-garde and kitsch]. [Online] Partisan Review, 5, pp. 34-49. Available at: <http://www.kitschmuseum.ru/articles/kg> [Accessed 13/07/13].
3. Serdechnaya, V.V., Lisina, E.A. (2012) Svyazuyushchaya nit': "Gamlet" shekspirovskii i sovremennyi [The time is out of joint: the Shakespeare's *Hamlet* and contemporary]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 4, pp. 8-38.
4. Solov'ev, N.K. (2004) *Istoriya sovremennogo inter'era* [The history of the modern interior]. Moscow: Svarog i K.
5. Turchin, V.S. (1993) *Po labirintam avangarda* [Through the maze of avant-garde]. Moscow: MGU.

-
6. Varakina, G.V. (2008) Russkaya khudozhestvennaya kul'tura na rubezhe XIX i XX vekov: mezhdue Dionisom i Apollonom [Russian artistic culture at the turn of the XIX and XX centuries: between Dionysus and Apollo]. *Observatoriya kul'tury* [*Observatory of culture*], 6, pp. 86-91.